

Олег Он

ШПЕНГЛЕР БЫЛ ПРАВ

11 АНТИУТОПИЙ

Олег Он

**Шпенглер был
прав. Антиутопия #1**

«Автор»

2026

Он О. В.

Шпенглер был прав. Антиутопия #1 / О. В. Он — «Автор»,
2026 — (11 АНТИУТОПИЙ)

После загадочного катаклизма крупный европейский город превращается в руины, а остатки покинутой мощнейшей военной базы хранят свои секреты. В центре событий оказываются обычные сельчане с окраины города, вынужденные столкнуться с жестокой реальностью нового мира и сделать выбор, от которого зависит их будущее. Город становится объектом интереса вооружённых группировок, прибывающих из стран, где цивилизация не пострадала. Столкновение различных военных сил, идеологий и культур превращает разрушенное пространство в арену скрытой и открытой борьбы. Чинайцы, русские, бритые, северные рыцари, баварские шпионы и подземельцы... Что им всем надо, что они ищут в развалинах? И откуда вдруг взялись нацисты? И как обычный сельский мальчик может повлиять на судьбы многих людей?

© Он О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ШПЕНГЛЕР БЫЛ ПРАВ Антиутопия #1	5
1	6
2	8
3	11
4	14
5	17
6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Он

Шпенглер был прав. Антиутопия #1

ШПЕНГЛЕР БЫЛ ПРАВ | Антиутопия #1

Цикл #11_Антиутопий
(от автора блога Неразбуддизм)

1

– Стой, дурень! – слышались голоса позади. Преследователи продолжали погоню. И догнать не догоняли, и отставать не отставали.

Адольф Шваб бежал как заяц вприпрыжку, постоянно меняя направление бега, чтобы не могли прицелиться и выстрелить.

Однако русские и не стреляли. Иногда громко смеялись, что-то кричали вслед...

Он не понимал их язык.

Заброшенные городские дома, пустые улицы, заваленные каким-то хламом, который перестали убирать ещё лет... наверное, тридцать назад. Шваб был ещё совсем маленьким, когда последние жители покинули города во всей обозримой долине. Сейчас растения почти везде взломали асфальт, трава покрывала мостовые, деревья проросли прямо посреди дороги. Ржавые машины, какая-то мебель и прочая рухлядь, между которой приходилось петлять, чтобы не споткнуться.

Адольф Шваб был парнем вёртким и считался самым быстрым в своём посёлке. Петляя по улицам, он хотел запутать преследователей. Но, кажется, русские использовали свои мерзкие хитрости... технологии...

"Шваб, ну, что ты за идиотик! Что за балбес!.." – вспоминались ему вечные мамини укоризненные фразы.

Да, он балбес. Он подумал, что был не прав, когда вообще ввязался в эту авантюру.

Что-то воровать у русских – всегда чревато. На кой он повёлся на уговоры этого самолюблённого Шпенглера и его приятелей из Баварии?..

Уже на подходе к лагерю русских Адика заметили, хотя он был максимально осторожен, маскировался, двигался бесшумно, но это не спасло его. Он лишь попытался зайти на территорию, как его моментально окружили шмели, почти бесшумные летающие боевые машины. И он тут же решил бежать...

Уже, наверное, полчаса длилась погоня. Но русские не отставали. Парочка шмелей постоянно жужжали сверху. Они пикировали иногда так низко, что чуть не задевали голову.

Адольф Шваб очень устал. Казалось, к каждой ноге привязали по огромному куску камня. Но он продолжал бежать. Иначе... А что иначе?.. Страшно было представить!..

В какой-то момент он вдруг понял, что его преследователи меняются, передают его, словно эстафетную палку. Те двое, что выскочили позади справа, отличались от тех, что были ранее... Это объясняло, почему эти русские не устают! А уж механические шмели и вовсе были неутомимы!

Это нечестно! – хотелось крикнуть ему.

Но о какой честности речь?! Он ведь был вором! Да и с русскими иначе нельзя, по правилам воров: красть и бежать! Бежать со всех ног!

Впрочем, русские многого не понимают, все знают, что они все – психи! Хитрые, непредсказуемые, всегда предугадывающие твой шаг благодаря своим магическим технологиям: иллюзии, механические шмели и много всякой жути, о которой рассказывали старожилы...

– Ладно! Погоняли и хватит! – крикнул русский и вдруг оказался прямо перед Швабом. Словно из-под земли. Высокий под два метра, белокурый с улыбкой до ушей.

Адольф Шваб опешил, у него ноги подогнулись, он чуть не врезался в русского. Потом вор всё же собрался и попытался стукнуть русского. Но, несмотря на расстояние менее полуметра, промазал...

Как так?! Рука как-будто прошла сквозь противника!

Из-за неожиданности и силы инерции Шваб просто свалился прямо под ноги русскому.

Как-то он слышал краем уха в одной харчевне, что русские – мастера иллюзий.

– Ты... ты... иллюзия? – испуганно спросил Шваб, даже не пытаясь подняться. У него отнялись все конечности, челюсти тряслись от страха, сердце бешено колотилось, язык прилипал к пересохшему нёбу, парень едва-едва произносил слова.

Подошёл второй русский, склонился над поверженным противником, удивлённо спросил:

– Ты понимаешь, что такое иллюзия? – этот второй был смуглый, бородатый, чёрные глаза сверлили насквозь, как дрель. – Ладно! Отдыхай, брат!

И тяжёлый приклад больно долбанул по голове.

Небо, кроны деревьев закружились, и Адольф Шваб вырубился...

2

Олаф Шайзегруббер ждал Адольфа Шваба на краю города. Адика не было уже, наверное, часа два или даже три. Скоро пора возвращаться к Шпенглеру, к этому старому мошеннику.

Олаф спрятался так, чтобы его самого не было видно, но чтобы дорога была как на ладони. В поломанном ржавом грузовом автомобиле, который перестал ездить уже лет сорок назад.

Олафу Адик приказал сидеть тут, так как нечего подростку ходить по столь опасному месту, как город. Олаф был послушным мальчиком, потому сидел тут и следил за городом издалека.

После окончания двадцатилетних феодальных войн мало что осталось целого в городах долины Майна. Давным-давно всё самое ценное растащили. А из зданий целыми остались только каменные, и то почти все были разрушены. Трава и деревья ещё не всё покрыли, но с каждым годом город всё больше зеленел. Даже огромные воронки от старых взрывов уже почти покрылись зеленью.

Из города тянуло пылью, какими-то химическими и гнилостными запахами. Уже давно большинство людей не ходило в город, лишь мародёры иногда тусовались там, обдирая остатки былого величия. Рисковали пройти в город лишь отчаянные смельчаки, презирующие множество суеверий, связанных с этим местом.

Олаф тоже боялся суеверий. Он боялся мёртвого полицейского, который вставал прямо из-под земли. Хотя что такое "полицейский" уже почти забыли, что-то грозное и довоенное. Он боялся крысиного короля, трёхголового людоеда размером с собаку. Он боялся красных домов дикой жути, красных из-за крови выпитых ими людей. Много страшилок рассказывали мародёры и старики о городе...

Но русские были не просто мифом, не суеверием. Они были страшной силой, изредка оживляющей город: приходили неведомо откуда неведомо зачем, потом уходили неведомо куда...

Тишина и шум воющего ветра. Изредка раздавались крики птиц и зверей. Сейчас это было типичным состоянием огромного города. Людей там не было, только звери и птицы...

Русские там недавно обустроили временную базу. Что-то они снова искали здесь.

И старый мошенник Шпенглер никак не мог упустить такой шанс – поживиться технологиями.

Технологии... Это слово все произносили с придыханием.

Ведь если бритые, чинайцы или русские куда-нибудь приезжали, всегда была возможность что либо стибрить. Стибрить какую-нибудь хитрую технологическую штуку. Особенно у русских. Те были добрее и не стреляли, как трусливые бритые или осторожные чинайцы. Иногда русские даже кормили.

За всю жизнь Олафа гости приезжали пять раз.

Один раз приезжали бритые. Тогда погибли пятеро из десяти мародёров. Бритые устраивали истерику и как сумасшедшие палили во всё движущееся. Их железные стрекозы ещё долго летали вокруг, и страшно было даже голову поднять.

Чинайцы тоже были один раз, эти ездили на своих железных быках, что-то собирали, и очень быстро уехали. Они стреляли сначала в воздух, предупреждали, потом уже могли и ранить и даже убить. Одного мародёра серьёзно подстрелили, потом он скончался от ран.

Русские же никогда не убивали. Эти ничего не боялись, тут они вели себя словно хозяева.

Хотя был один раз, когда русские подстрелили мародёра, он что-то стибрил по-настоящему ценное. Но чаще всего русские просто пугали своими иллюзиями. Здесь все рассказчики начинали дико спорить, утверждая совершенно противоположные вещи о русских, но сходи-

лись в одном: русские обладают какой-то магией, умеют заморочить так, что глазам своим не поверишь. Их иллюзии не убивали, но пугали до безумия. И байки об этой магии были столь невероятными, что верить в них некоторые просто отказывались. Кто-то рассказывал, что русский может в один миг быть в нескольких местах, а потом вдруг вырасти в великана. Другие рассказывали, как русский может превратиться в медведя, потом исчезнуть и появиться в другом месте. Третьи поговаривали, что русский однажды превратился в двойника мародёра, появившись прямо перед ним, отчего тот обдристался и потом ещё плакал целый месяц...

Олаф не очень доверял байкам. Хотя о последнем случае о дрищущем и плачущем мародёре он знал, даже встретил того на окраинах города. Его так и называли Дриштун-Плакса, он никогда не подходил к людям, жил где-то между лесом и городом.

Олафу гости нравились, хотя и страшновато было.

Год назад русские гостили в городе. Мальчишка тогда забрёл на окраину города и видел одного русского издалека. Чистый такой, аккуратный, в зелёной броне, рядом с ним всегда летали железные шмели, размером с воробьёв и голубей. Один из шмелей тогда подлетел к Олафу близко-близко, завис над ним, вращал своими странными глазами. Олаф тогда от страха чуть не обкакался, расплакался, и шмель оставил его в покое. Потом через пару часов на Олафа сверху упала сладкая квадратная плиточка размером с его ладошку. Сладость была завёрнута в блестящую и шелестящую бумагу. Это было самое вкусное лакомство на свете!..

Тогда Адик объяснил: это шмель ему подарил лакомство, так, типа, извинился за то, что напугал.

И вот теперь Олаф думал, а что если пойти к русским, вдруг они ему снова подарят сладость. Такую же. От воспоминания рот моментально наполнился слюной.

Олаф понял, что уже проголодался. В животе заурчало.

Голод не тётка, погонит и к русским.

Пугали не русские, пугал пустой город с его жуткими чудесами. А эти странные русские всё-таки были людьми. Пусть и волшебными, но всё-таки людьми.

Парнишка всё никак не решался. Всё смотрел, смотрел... Ничего!

Вдруг невдалеке появился шмель. Такой же, как и год назад.

Олаф выбрался из машины. Спустился на землю и пошёл по направлению к железному шмелю.

Заметил ли шмель мальчишку?

Может и заметил, но что-то более важное привлекло его внимание. С другой стороны послышалось жужжание. Шмели летают обычно почти беззвучно, а вот железные стрекозы жужжат.

Олаф испугался.

Это бритые. Это их стрекоза, злобная железная тварь, которая, по слухам, может взорвать голову человеку на расстоянии.

Олаф бросился на землю и быстро пополз в ближайшее укрытие. Лишь бы его не заметили.

Шмель и стрекоза зависли друг напротив друга.

Олаф устроился под другой ржавой машиной и стал наблюдать за гостями.

Какое-то время ничего не менялось.

Но внезапно прямо из воздуха появился русский. Он был в крутых доспехах с оружием в руках.

Стрекоза отлетела назад от неожиданности.

Олаф жутко испугался, в страхе застыл. Он не понимал, как человек может возникать из пустоты. Это, наверное, та самая иллюзия, о которых болтают мародёры.

Русский что-то прокричал стрекозе, помахав рукой.

Стрекоза медленно стала отлетать прочь.

Русский и его шмель двинулись за ней.

Олаф никак не мог определиться, ему страшно или интересно. Если страшно, то надо бежать домой. Если интересно, то надо идти за русским.

Любопытство победило. Он пополз вперёд.

– Олаф Шайзегрубер, – сказал он себе, – любопытство тебя погубит! Но если любопытство подарит то самое русское лакомство, то плевать на все иллюзии!

Олаф передвигался короткими перебежками по заброшенному городу, стараясь не отставать от русского. Тот неторопливо двигался за стрекозой. Шмель периодически зависал на месте, вращал своей стеклянной головой, и было похоже, что он заметил мальчишку.

Олафа это не пугало. Он помнил, что шмель не злой.

Они прошли вглубь города не очень далеко, Олаф не опасался этого. За две-три минуты он мог бы добежать до окраины и спрятаться в лесу.

Вскоре русский остановился и с кем-то заговорил. Наверное, с бритыми.

Говорили они на непонятном языке. Русский говорил медленно, спокойно и посмеивался, а бритые истерично взвизгивали, что-то кричали, казалось, что они испуганы.

Олаф приближаться не решил, так как бритые опасны. Он укрылся под очередной машиной, в его поле зрения был лишь русский и его шмель. Бритые и их стрекоза располагались за углом почти не разрушенного здания. Зато Олаф слышал всё.

Они ссорились. Никто не хотел уступить.

Бритый выстрелил. Возле ног у русского взметнулась пыль. Но тот лишь усмехнулся, не сдвинувшись ни на шаг.

Бритые кричали, пытаясь напугать, но русский молчал, улыбался и твёрдо стоял на своём месте.

Тогда бритые стали стрелять. Бесперывно. Но ни одна пуля не попала в русского. Он спокойно стоял и смеялся.

Иллюзия?..

Олаф решил бежать. Стрельба опасна, шальные пули...

– Я ведь не русский! Я иллюзии делать не умею! В меня могут попасть... – говорил себе мальчишка, тихонько улепётывая с места сражения.

Пока прищельцы были заняты своими разборками, он смог убежать в лес.

3

Корчма, как всегда безбожно воняла кислым пивом, мочой и сардельками из дохлятины. Хозяйка Хельга обильно их заправляла чесноком и уксусом, чтобы сбить тухлый запах. Пока никто не сдох от такой пищи. Да, даже если бы и сдох, много ли печали!..

Посетителей было мало. Два баварца-путешественника и четверо жителей деревни. Все они спорили. Баварцы больше слушали, а деревенские больше ругались. Хозяйка лишь качала головой, не вмешиваясь в мужской спор.

– Дойчи? Что-то слышали... Это такие птицы? – говорил молодой Цигенбоген, явно с целью поддеть старого Шпенглера.

– Нет, это люди такие были! – сказал старый Шпенглер. – Олухи! Чему вас только в школе учат?!

– А что такое школа, дед? – с усмешкой спросил Цигенбоген.

Шпенглер ошалело уставился на молодежь. В его старой башке что-то повернулось, и он вдруг разрыдался.

– Да, он прав! – сказал чернокожий Шварценшванц. – Я слышал, что за Высокой стеной есть земля Бавария, и вроде там есть какие-то дойчи, у них есть какой-то король, и он там всеми управляет...

– Идиот! – вскрикнул Генрих Шайзеграубер. – Вот же сидят баварцы! Спроси у них, чёрная сволочь!

Чернокожий Шварценшванц огрызнулся, но повернулся к столику путешественников:

– Чего молчите, гости? Вы ведь баварцы? Вы дойчи? Вы из-за стены?

– Да, – кивнул старший баварец. – У нас есть король. Это лучший из королей! Лучший во всем мире! Он дал нам безопасность, работу, мы счастливы жить в Великой Баварии!

Деревенские молча ждали продолжения, тупо глядя на гостей. Долго ждали.

Баварцы молчали. Наверное, им добавить было нечего.

– И что? – наконец спросил Шварценшванц. – Какого чёрта вы сюда припёрлись? Как прошли через стену? Что вы тут ищете?

Баварцы молчали.

Дверь в корчму распахнулась, и вбежал юный Олаф Шайзеграубер и громко закричал:

– Русские забрали Адика, а бритые стреляли в русских!

Его отец Генрих подскочил к сыну, схватил за плечи.

Старый Шпенглер тоже обеспокоенно вскочил, подбежал к Олафу:

– Где Адик?

Олаф часто задышал и прыснул слезами.

– Русские или бритые? – допытывался Шпенглер. – Успокойся и скажи нормально!

– Ру... ру...

Генрих Шайзеграубер отвёл сына к своему столу, налил ему воды, вручил куриную ляжку.

– Ну, значит есть шансы! – старый Шпенглер расслабился.

Шайзеграубер сурово посмотрел на гостей из Баварии:

– Возвращаясь к вам... А может вы для русских тут разведку устроили? Или того хуже – на бритых работаете?! А?!

Баварцы напряглись. Наверное почувствовали, что их могут и побить эти деревенские. А Шпенглер, с которым они имели дела тёмные и сомнительные, вот-вот их может кинуть.

– Олаф, а ну-ка, скажи, а как одеты были те пришельцы? Не так как эти? – старый Шпенглер кивнул на баварцев.

Олаф недолго смотрел на них. Потом помотал головой и вгрызся зубами в куриную ляжку.

– Да плевать! – воскликнул Шпенглер. – Шваб говорил мне, что вам нельзя доверять! Какого чёрта вы сами не пошли к русским, а наняли нас?!

Баварцы вскочили. Младший из них подбежал к Шпенглеру, приблизился к нему вплотную, сквозь зубы произнёс:

– Прекрати, пожалуйста! Сейчас не время ссориться! Ты так не сможешь помочь Швабу!

– Вы всё о своей чудесной Вещи мне долдонили! Вам же плевать на нас! Молчи о Швабе!

– Шпенглер сказал это негромко, потом добавил громко: – А вот вас я отдам русским! Или бритым! Кто больше даст, тот и получит двух разведчиков!

Баварцы переглянулись.

– Думаете, как я это сделаю? – весело кричал Шпенглер. – А просто мы с мужиками возьмём наши ружья, и всё! Нас больше...

– Ты хочешь вступить в войну с нашим королевством! – надменно сказал старший баварец.

– А вы хотите вступить в войну с русскими? – Шпенглер расхохотался. – Мне отец рассказывал, чем это кончается! Он помнил. Это вы, молокососы, ни черта не знаете и не понимаете! Потому и не дойчи мы уже!

– Ты нас не пугай! Наш король – суверен! Если он захочет, то все ваши земли возьмёт во владение! И ни русские, ни бритые нам не указ! Плевать нам на них!

– Да? А ведь если хоть один русский тут появится, ты и твой король обос***тесь так, что дерьмом зальёт всю долину!

Баварцы проглотили.

– Я так понимаю, наш договор расторгнут? – сказал Шпенглеру старший баварец.

– Если Шваб не вернётся, то и я вам ничего не верну!

И чёрнокожий Шварценшванц, и Шайзегруббер, и Цигенбоген достали свои обрезы.

Баварцы медленно-медленно вернулись к своему столику.

– Ладно! – говорил старший баварец, садясь на место. – Стоит всем успокоиться. Ты что предлагаешь, Шпенглер? Мы ведь не сможем освободить твоего парнишку! И вы не сможете! Никто ведь не пойдёт в город! Тут все боятся города!

– Да уж! – подтвердил младший баварец, – Ваши байки достойны пера Гёте!

– Чего?! – мужики злобно брякнули оружием. Они вообще не поняли, что сказал гость.

– Ша, ребята! – сказал своим односельчанам Шпенглер и обернулся к баварцам: – Вы пойдёте! Сами пойдёте к русским! – он хитро улыбнулся. – Хватит уже нас использовать!

Мужики одобрительно загудели.

Баварцы молчали.

– Все согласны? – Шпенглер скорее не спрашивал, а утверждал. Он подошёл к баварцам и положил им руки на плечи. – Вставайте, ребята! Пора идти!

Мужики хором пропели йодль-припев Куфштайна, синхронно раскачиваясь из стороны в сторону. Допев, расхохотались.

– Ну, спели вам на дорожку! – Шпенглер похлопал баварцев. – Идите! А то ведь застрелят!

Мужики загудели, бряцая тяжёлыми прикладами.

Баварцы вдруг поняли, что шансов у них никаких. Выбор невелик: либо их прибьют здесь эти дикари, либо их прибьют русские. Причём не вполне понятно, где больше шансов выжить.

Приклады брякнули синхронно, мужики так же синхронно пропели короткий йодль:

– Ола-ихо-ла-лай!

Баварцы сидели, словно бы это всё их не касается.

Приклады снова синхронно брякнули два раза, мужики так же синхронно пропели короткий йодль:

– Ола-ихо-ла-лай!

Баварцы всё так же сидели, глядя себе под ноги. Напряжение росло.

Мужики синхронно встали, приклады брякнули три раза, но йодль уже не прозвучал.

Они просто громко сопели, глядя на баварцев.

– Пора, гости дорогие! – сказал кто-то.

Наконец встал старший баварец и сказал:

– Да, Шпенглер, вы правы, вы все – не дойчи! Вы уже русские! Вы уже говорите как они, ведёте себя как они! Единственное отличие – вы черномазые турки и не имеете технологий! Мы пойдём! Но ведь вы не сможете проследить, дойдём ли мы до русских! Вы боитесь этого города больше всего на свете! Пошли, Вольф! – он похлопал по спине своего напарника.

Баварцы встали и двинулись в город.

Мужики проводили гостей до границы, до старого полустёртого дорожного знака с названием города.

Остановились.

Баварцы боялись. Мужики догадывались об этом.

Шварценшванц попытался спеть йодль. Остальные его не поддержали.

– Ладно, гости! Идите!

– Король будет недоволен! – сказал младший баварец.

– Дурачок ты ещё, Вольф! – усмехнулся Шпенглер. – Король тебя орденом наградит, как смельчака, как первооткрывателя, умершего смертью храбрых! Получишь звание храброго мёртвого волка!

Мужики расхохотались.

Все вышли на улицу. В харчевне остались лишь хозяйка и маленький Олаф.

Располагалась корчма на перекрёстке на холме в паре километров от деревни и на таком же расстоянии от большого заброшенного города.

Баварцев провожали с шутками-прибаутками. Но строго проследили, чтобы те пошли в город. Молодой охотник Цигенбоген бил белку в глаз за километр из своего фамильного ружья с цейсовским оптическим прицелом, об этом всегда рассказывали всем пришельцам. Так что баварцы понимали, что шансов сбежать было ой-как немного.

Мужики залезли на холм на окраине города, чтобы наблюдать, как гости будут идти в город. Цигенбоген взял их на прицел и палец держал на спусковом крючке.

Баварцы боялись, но шли в город, то и дело пригибаясь, мелкими перебежками, а то и ползком...

4

Адольф Шваб очнулся на мягком, приятном на ощупь матрасе. Над ним завис шмель.

Парень увидел, что лежит в палатке. Вокруг было пусто. Рукав его рубашки был закатан, на сгибе локтя была ватка с запёкшейся кровью. Ему видимо вкололи что. Он как-то видел у баварцев такую штуку – шприц, которым те вводили себе в вены какую-то жидкость.

Так и есть. Рядом на складном столике лежал шприц и ещё какие-то предметы. Металлические, блестящие. Вполне можно было бы стащить такие, чтоб продать проезжим торговцам из Баварии или Бургундии.

Но шмель следил за ним, покачиваясь в воздухе. Вряд ли он позволит что-то украсть.

Адольф озирался, размышляя, что предпринять. Он боялся вообще сдвинуться с места на всякий случай – мало ли что может сделать шмель...

В палатку зашёл русский. Тот светловолосый, что большую часть времени его преследовал.

– Ну, привет! – сказал он. Потом его голос вдруг переместился в блестящий предмет на груди, и дальше звук шёл оттуда: – Заставил ты моего друга побегать! Хорошо, что ты кругами бегал, в итоге вернулся сюда.

– Вы мне не навредите? – Адольф страх не скрывал. Уже сам факт, что у русского было дополнительное механическое горло пугало даже больше, чем то, что он говорил. Адольф не сразу понял, что говорил русский из-за того, что периодически парень слышал слова русского, сказанные им на другом языке его собственным ртом.

– Тебе?! Надеюсь, ты сам нам не навредишь! Меня зовут Мирослав, я русский офицер. Как тебя зовут? Кто ты?

– Адольф Шваб.

– Серьёзно? Как двух старинных фашистов?! – рассмеялся Мирослав. – Какое дурацкое совпадение! Зато как символично! Как их потомок опустился... Даже наплевать, родственник ты им или так, просто немчура с арабскими корнями!

Русский смотрел на Адика со смесью жалости и лёгкого презрения. Спросил:

– Рассказывай, чего хотел? Да только правду говори! Видишь птаху, она весь твой обман чувствует.

Адик взглянул на шмеля. Значит русские это называют птахой. Хотя на шмеля похоже больше. На большого шмеля.

– Меня послал старик один. Надо было раздобыть ваш волшебный планшет.

– Этот? – Мирослав покрутил в руке плоским блестящим стеклянным прямоугольником. – Мило!.. А старика кто надоумил?

Адик понял, что шмель действительно может считывать, когда люди врут или утаивают правду. Как старый Шпенглер, который тоже сразу раскусывал обманщиков. Он просто ответил:

– Баварцы.

– Ага! А им он зачем? Хотя, откуда тебе знать! Ты с ними говорил? Или может видел их, слышал что-то?

Адик попытался припомнить. Нет, ничего. Он пожал плечами.

– Ты хочешь домой? – спросил русский. – Так! Вижу в глазах надежду! Тогда, милый хлопец, придётся рассказывать всё по-настоящему! Давай, дружок, это поможет тебе, а заодно и твоему старику! Баварцы те ещё пройдохи со своим королём! Тот ещё подлец этот Виттельсбах! Мы до него доберёмся! А то устроил работоторговлю на южных границах, как в диком средневековье! Думаешь, для чего эти послы ошиваются в этих местах?.. Разведка! Скоро пришлют своих работоторговцев! Мы можем не успеть! У нас и так забот полон рот! Знаешь, что такое

рабство? Да, понимаю, школы у вас нет! Раб – это человек, которого садят на цепь, заставляют работать с утра до вечера за еду. Никакой свободы, никаких родственников! Хотел бы так жить?.. То-то и оно! Так этот Виттельсбах присылает войска на дикие земли, и потом торгует рабами с Сардинией, с Ватиканом, со своим братом Гогенцоллерном из Австрии, таким же упырём!..

Адольф слушал русского и половину его рассказа почти не понял, это казалось ему какой-то странной, немного страшной сказкой. Да, феодалы с разных земель периодически делали набеги на долину Майна, но их посёлок крупным атакам давно не подвергался.

– Баварцев твоих стоило бы отдать бритым! Те со страху их могут враз подстрелить! – русский рассмеялся, потом посерьёзней. – Если только они не в связке работают... А это было бы весьма неприятно!.. Ладно, парень! Рассказывай! Птаха всё запомнит! Рассказывай всё! И про баварцев, и про ваших охотников и мародёров! Могу помочь, пока я тут... Потом ребята из ГДР приедут, помогут, всё-таки тоже немчура! Ваши!..

– А почему вы нас немчурой называете?

– Давно это было! Ваши предки когда-то родней нам были, но потом перестали говорить нормально и честно. Не время сейчас тебе курс истории пересказывать. Давай, рассказывай всё, что знаешь!

Поначалу Адик ломался, пытался прикинуться дурачком, но шмель пару раз раскусил его ложь и умолчания. А потом Мирослав его задобрил каким-то сладким лакомством, пообещал ещё... И в итоге раскрутил. Пришлось рассказывать всё, как есть.

Мирослав задавал вопросы, рассказывал о других землях, объяснял такие вещи, которые Адольфу казались либо сказкой, либо колдовством. Адик даже стал доверять этому добродушному волшебнику из далёкой чужой страны.

Адик рассказал всё из того, что знал о баварцах, всё о жизни в деревне, рассказал даже то, что знал о землях близлежащих и далёких, о Новой Африке, о Новой Индии, об Объединенных Европейских Эмиратах. Мирослав часто смеялся с рассказов Адика. Парнишке нравилась эта реакция, и он порой добавлял совсем уж нереальные слухи и байки. Придумывать он не был горазд, да и шмель следил...

Мирослав иногда ему указывал, что мифы – это весьма забавно, но не обязательно тратить на них время.

– А как ты иллюзии свои делаешь? – спросил Адик после того, как Ярослав в очередной раз рассмеялся.

Врасплох его застать было невозможно. Он сразу ответил уже без улыбки:

– Во-первых, ты не поймёшь. Во-вторых, это не я. В-третьих, не хитри! Вопросы задаю здесь я! Ты всего лишь мародёр и вор! Даже если ты рассказал мне что-то забавное, это не снимает с тебя вину!

Мирослав наверняка понял, что дал парню слишком много свободы, потому стал чуть жёстче.

Адольф уже не пытался что-то разнюхать и перестал рассказывать байки.

Вскоре Мирослав получил всю нужную информацию и сказал:

– Ну, всё, фашистик юный, вставай!

Адольф вдруг снова испугался. Это загадочное слово "фашист" русский сказал уже два раза, и каждый раз оно заставляло напрягаться.

– Последний вопрос: что такое фашист? – спросил Адольф.

– Сейчас это уже шутка, дело прошлое, почти такое же, как и немцы, – сказал Мирослав.

– Вставай!

Адольф встал, спросил:

– Ты обещал меня отпустить домой. Я ведь всё тебе рассказал...

– Русские слово держат! Даже защищу ваших по мере сил! Ещё дней пять тут пробуду, а потом попрошу ускоренно прислать группу из ГДР. Они уж сами решат, как вам помочь здесь за линией фронта. Но и ты пообещай, что ваши лезть не будут. Не бойся, сейчас птаха тебе на голову сядет. Это чтоб ты лишнего не увидел.

Шмель мягко сел на голову Адольфа. И тут же словно туман возник перед глазами.

Они прошли через лагерь. Через странный туман Адольф действительно ничего не смог толком разглядеть.

Вскоре Мирослав отпустил его, птаха-шмель отлетела от пленника.

Он был на улице. Как раз там, где собирался пролезть в лагерь русских. За высоким забором заброшенного склада ничего не было видно. Дверь в железных воротах на территорию Мирослава закрыл.

– Свободен! – русский напоследок сунул в руку парню плитку сладкого лакомства. Адольф уже видел такой, но есть не приходилось. – Ты вроде нормальный парень, хоть мародёр и однофамилец с фашистами! Езжай в ГДР на север! Чего тебе здесь сидеть в нищете? Бери родню и уезжайте за фронт! Ладно! Иди!

Миссия была провалена. Но ощущения у Адольфа были почему-то хорошие.

Мир, огромный неизведанный мир, завесу которого лишь чуть-чуть приоткрыл русский, стал манить Адика даже сильнее, чем соседская Грета.

Он уже никогда не сможет быть прежним. И мир вокруг тоже!

5

Адольф Шваб шёл по пустынным улицам. Он передвигался осторожно, но уже не было той тревоги. Внимательно прислушиваясь и осматриваясь, он был настороже.

Навстречу ему шли баварцы... Ну, как шли... Скорее ползли на карачках. Оно и понятно! В городе страшно! Тем более им. Они разведчики, но не для таких условий... Это они среди деревенщины крутые и смелые, а в пустоши, в лесу или городе небось ссыкуны.

Адик угадал. Баварцы прошли или скорее проползли мимо него чуть ли не в метре, но не заметили.

Он решил не окликать их.

«Что им тут понадобилось? – размышлял он. – Сами они не пошли бы сюда! Они обычно всё делают чужими руками! Значит, пытаются сбежать от наших! Поругались?.. Неужели идут за мной?! Нет, скорее просто убегают! Заснут идти к русским!»

Баварцы действительно свернули в противоположную сторону, на запад.

Адик решил незаметно проследить за ними, размышляя, как же их король, этот загадочный самовлюблённый Виттельсбах, решил таких трусливых идиотов направить в эту миссию.

Баварцы остановились и очень тихо стали переругиваться. Видимо, спорили, в какую сторону идти.

«Неужели заблудились?!» – расхохотался про себя Адольф.

Ругались они долго, минуты три. Адольф наблюдал за ними, прячась за ржавым остовом небольшого автомобиля.

Пока баварцы ругались, невдалеке появилась стрекоза.

Адольф про себя выругался: «Бритые! О, да, эти вам покажут!»

Он замер, понимая, что стрекоза очень чувствительна к движениям и звукам.

Баварцы спрятаться не успели.

Стрекоза зависла над ними. Невдалеке послышался шум машины. Это были сами бритые. Они иногда ездили на каких-то бронированных машинах, похожих на те, что ржавели на улицах города.

Баварцы поняли, что попали, но решили, что проще принять свою судьбу.

Младший достал из-за пазухи бело-голубую тряпку с красивыми рисунками: чудные звери, щит, корона... Потом он развернул её, показывая стрекозе.

Стрекоза покачалась. То ли от ветра, то ли в знак мирных намерений.

Когда подъехала броневая машина бритых, баварцы словно уменьшились в размерах от страха.

Бритые из своего броневика что-то истерично прокричали.

Баварцы побросали оружие на землю, задрали руки вверх. Младший баварец неосторожно ступил ногой, из-за чего чуть не упал.

Бритые в ответ на эту неловкость истерически заорали и стали палить из своих ружей.

Баварцы испуганно сжались, склонились, держа руки над головой.

Одна пуля попала младшему баварцу в ногу. Он сжался, упал на колени, застонал, стараясь не менять позу, понимая, что любое лишнее движение чревато.

Адольф Шваб наблюдал происходящее со смесью страха и непонимания.

«Чего эти бритые такие трусливые? Палят, как сумасшедшие!» – говорил про себя Адольф.

Тем временем броневик бритых подъехал чуть ли не вплотную к баварцами. Те отползли подальше от своих ружей. С броневика соскочил бритый, подобрал оружие, крикнул что-то.

Баварцы что-то промямлили. Адольф расслышал, что они сказали о своём короле, что они его посланники.

Бритый рассмеялся. Что-то спросил, кривляя слова.

Младший баварец попросил перевязать ногу.

Бритый резко крикнул. Баварцы закивали головами.

Старший баварец стал перевязывать ногу товарища и одновременно рассказывать о посёлке Адольфа.

– Вот же суки! – прошептал Адик, проклиная как бритых, так и баварцев.

Сзади Адика кто-то легонько толкнул. Отчего парень чуть не обделался. Волна страха прокатилось ледяным катком по спине, потом отпустила, и Адольф повернул голову.

Это был шмель. Он совершенно бесшумно подлетел.

– Не бойся, фашистик! – прозвучал тихий голос Мирослава.

Казалось, что это сказал шмель.

Адик уже не удивлялся мастерам иллюзий, которыми однозначно признал русских.

Шмель медленно поплыл по воздуху к бритым.

Голос русского прозвучал громко. Он что-то говорил на неизвестном языке.

Бритые истошно завопили.

Внезапно прямо из воздуха появился тот самый русский, Мирослав, что в палатке говорил с Адольфом.

– Ай-да волшебник! – рассмеялся Адольф. Ему всё больше нравились русские, даже несмотря на то, что те его пренебрежительно называли странными словами «фашист» и «немец».

Мирослав что-то резко сказал бритым, и те вдруг замолкли. Потом он повернулся к баварцам и уже на понятном языке сказал:

– Ваш король никак не уймётся! Совсем страх потерял! Он хочет, чтоб мы всю Баварию в каменный век опустили? Зачем вам был нужен мой планшет? Вы зачем пацана ко мне послали?

Бритые попытались что-то возмущённо вякнуть, но внезапно неизвестно откуда появился целый рой шмелей, они угрожающе зависли над людьми, и все замолкли.

– Ну, говори, ты, что постарше! – сказал Мирослав.

Старший баварец вздохнул и сказал:

– Прости нас, русский! Мы больше не будем!

Русский расхохотался, потом вмиг посерьёзней и сказал:

– Ты не мальчик! Я не твой папа! Давай говорить серьёзно! Если хочешь остаться в живых и попасть в Мюнхен! Отвечай!

– Мне нечего говорить, я ничего не знаю!

– Всё просто: либо отвечаешь ты, либо твой напарник. Но если начнёт отвечать он, то ты умрёшь, – Мирослав повернулся к младшему баварцу. – Ну, а ты готов отвечать?

– Я ничего не знаю! – младший баварец, видимо был ещё более упрямый.

– О! У баварского короля появились герои! А то ведь обычно вы разбоем, работорговлей и пиратством промышляете. Может и вас дефеодализировать? Ну-ка! – Мирослав хохотнул и вдруг крикнул: Слава королю!

– Баварии слава! – в унисон рявкнули баварцы.

Даже бритые рассмеялись.

– Чего ржёте?! – прикрикнул на них русский. – Вы что, лучше?! Тут у ребят каминг аут фашистский нарисовался, а вы ржёте! Напомнить новейшую историю Европы?

Адольф половины сказанного Мирославом не понимал, но всё лучше осознавал, что сила почему-то на стороне русских. И дело не только в рое шмелей на территории мёртвого города. Было что-то ещё. Может иллюзии или волшебная техника?.. Не только. Почему-то казалось, что правда была на их стороне.

Бритые замолкли.

– Фашистов приказано живыми не брать! – сказал Мирослав. – Всё просто!

Он легко двинул руками, и около десятка шмелей устремилось к баварцам.

Потом шмели словно за ниточки подняли двоих мужчин над землёй. Баварцы испуганно вопили, но не могли сопротивляться. Просто болтались в воздухе, как куклы. Даже конечностями не могли нормально двигать.

Как маленькие шмели смогли поднять над землёй двоих здоровых мужиков? Адольф пытался разглядеть хотя бы леску. Но нет, баварцы висели в воздухе без всяких приспособлений, лишь благодаря иллюзиям русских.

Да, бритые наверняка такое не умеют, не говоря уж о баварцах. Недаром бритые уронили челюсти от удивления.

– Закройте рты! И подумайте, что стоит отвечать на вопросы! – сказал русский, потом обратился к бритым, сказал им что-то, и снова заговорил с баварцами: – Всё! Вы в моей власти! Бритые сдали вас с потрохами и защищать не имеют права! По международному договору о всемирной денацификации и демилитаризации, о запрете торговли людьми, наркотиками и запрещёнными товарами вы арестованы. Оспаривать можете в офисе на дне Гаагского залива Голландского моря!

Мирослав почему-то рассмеялся и вдруг растаял в воздухе.

А рой шмелей потащил вопящих пленников к лагерю русских.

Адольф охреневал от происходящего. Но он решил разобраться до конца. Потому глубоко вздохнул, преодолел страх и оцепенение и тихо-тихо последовал за шмелями, скрываясь в развалинах.

6

Шпенглер остался ждать на окраине города, примерно в паре километров от корчмы. Вместе с ним остались молодой Цигенбоген и чернокожий Шварценшванц.

Баварцы уже около получаса, как ушли, но мужики не расходились.

Город гудел ветром, пищали редкие птицы, трещали насекомые. Людей не было ни видно, ни слышно.

– Они не вернутся! – сказал Шварценшванц.

– Я знаю! – усмехнулся Шпенглер. – Если ж ты так уверен, чего не свалишь?!

– А ты чего?!

– Я не их жду. Я жду Шваба!

– Мужики, – заговорил молодой Цигенбоген, – а может пойдём разведем?! И вообще, Шпенглер, почему ты поручил эту операцию Швабу?..

– Потому что ты, Цигенбоген, однажды вместо курицы заставлял петуха высидывать яйца!

Шварценшванц заржал.

Цигенбоген отвернулся.

Некоторое время смотрели молча на город. Только Шварценшванц периодически посмеивался.

Шпенглер заметил движение в городе.

Мужики отошли к кустарнику. Спрятавшись стали наблюдать. Показался броневик. Большая машина со щитами, пушкой и пулемётами. Впереди летели две механические стрелы.

– Бритые! – тихо сказал Шпенглер. – Ох, не люблю я этих вояк! Тупые, злобные, жадные! Ничего у них не стащишь толкового! Да ещё и риск такой!

– Будто у русских стащишь! – парировал Цигенбоген.

– Да, у русских не стащишь, но хоть целым останешься!.. А ну, пригнулись! Тихо, говорю! – шикнул Шпенглер.

Мужики глубже залезли в кусты, присели, затихли.

Бритые уже были метрах в ста.

Шпенглер размышлял, к чему этот визит. Знали ли бритые, что тут деревня неподалёку или ехали с какой-то иной целью? Были ли их цели мирными или они готовы всех взять в полон?..

– В нашем мире все люди мародёры, – пробормотал Шпенглер, – просто мы бедные и признаёмся, что мы воры, а вот бритые, русские и все остальные – богатые, надменные и никогда не признаются, что ездят в этот старый город лишь затем, чтобы найти какие-то ценные старые вещи и утащить к себе!

Шварценшванц тихо промолвил:

– Как же ты прав, старик Шпенглер!

– Шпенглер всегда прав! – вздохнул Цигенбоген.

– Я всё-таки мог ошибиться, – прошептал Шпенглер, – когда послушал этих баварцев и послал Шваба к русским...

Бритые подъехали к корчме. В здании было тихо. Внутри были только хозяйка Хельга и Шайзегруберы: маленький Олаф и его отец.

Броневик остановился прямо перед дверью, заслонив её. Что в корчме происходило, не было видно.

– Надеюсь, эти вояки не причинят вред ребёнку и женщине? – сказал Цигенбоген, хотя надежды в его голосе почти не было.

Мужики молчали. Наблюдали. Все трое боялись. Но пытались понять, это страх за себя или за корчму с её обитателями.

Несколько минут было тихо. Было видно только, как стрекозы летают вокруг корчмы. Через минут десять броневик бритых просто отъехал в сторону города.

В распахнутой двери корчмы горел огонь.

– Они подожгли корчму изнутри! – сдавленно пробормотал Шпенглер.

Мужики оцепенели, не в силах поверить в произошедшее.

Цигенбоген пытался рассмотреть происходящее в свой оптический прицел, но тоже ничего толком не было видно.

Броневик громко скрежеща проехал мимо них.

Как только бритые и их стрекозы скрылись в городских кварталах, мужики ринулись к корчме.

Цигенбоген плакал, Шпенглер и Шварценшванц ругались и проклинали бритых.

Огонь уже охватил дверь.

Мужики обежали корчму вокруг, заглядывая в окна.

Задний ход был открыт. Шпенглер забежал в корчму, там никого не было. В главном зале горели столы и бар, уже занялись стены и лестница на второй этаж. Потушить уже было невозможно. Бритые наверняка облили помещение каким-то горючим веществом.

Понять, зачем они это сделали, было невозможно. Бритые были непредсказуемы.

Шпенглер выбежал прочь, чтобы не задохнуться или не сгореть вместе с корчмой.

Мужики встали перед корчмой и со слезами на глазах наблюдали, как их любимое заведение, где они проводили все вечера последние лет пять, сгорает.

Стемнело. Огонь в темноте был красив. Он пожирал старое деревянное здание харчевни.

– Столько добра сгорело! – вздыхал Шварценшванц.

– Они забрали Шайзегруберов и Хельгу ... – всхлипнул Цигенбоген. – Зачем?

– Разрежут на части... – сказал Шпенглер. Бритые они такие!

– Но зачем?!

– Да потому что психи!

– Психи?... А почему они бритые? – спросил молодой Цигенбоген.

– Молодой! – рассмеявшись переглянулись Шпенглер и Шварценшванц.

– Ты что не заметил, что они бритоголовые?! – сказал Шпенглер.

– Ну, это очевидное! Но ведь есть и объяснение не только внешнее...

– Гм! Да ты соображаешь! Надо же! – Шпенглер решил объяснить. – Они действительно бреют головы не просто так! История у них давняя! Долго рассказывать, да и не помню я всего! Ну, так, если коротко... Когда-то были такие страны Британия и Мумерика. У их хозяев было много денег, очень много! Они хотели купить весь мир, чтобы...

– Деньги? Зерно, ракушки, крышки? Или серебро как у баварцев? Какие деньги? – молодой Цигенбоген знал только те деньги, которые использовали в деревне.

– Ну, не совсем! Раньше деньги были другие. Бумажные...

– Какие-какие?! – Цигенбоген и Шварценшванц рассмеялись.

Шварценшванц тоже не знал об этом.

– Да, это был безумный мир! Хотели то они хотели, да кто ж им даст! Русские и чинайцы как-то им помешали! Тогда то у нас и начался бардак. Мы, дойчи, пострадали больше всех. Свою страну просрали, сейчас остались, правда, Бавария, ГДР... Но это уже не то! Тогда и появились бритые! Сначала они появились где-то на Востоке, были дикими, их называли иглы. Потом пришли к русским, их называли великие урки, полонцы, великорумунцы... Ещё кто-то... Этот сброд со всего света набирали. Британия и Мумерика этих бритых и натравили на русских. Но те им дали по ушам! Из-за чего мир перевернулся, Мумерика развалилась, Британия тоже. А бритые остались повсюду и такой бардак устроили в Европе!.. Им сейчас

платят те хозяева, что хотели купить весь мир... Они даже как-то назывались... Акулы! Это такие огромные рыбы, которые жрут всех, кто меньше их!..

– Шпенглер, погоди! – остановил старика Цигенбоген. – То, что ты рассказываешь, похоже на какой-то бред! Я запутался в твоей истории! Все эти названия!.. Акулы! Какие рыбы?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.